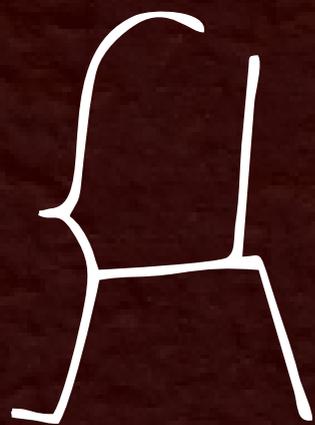

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ТЮРКСКАЯ АКАДЕМИЯ

СИМВОЛИКА
ТЮРКСКОГО МИРА
А Т Л А С

АСТАНА, 2022

РАЗРАБОТАН И УТВЕРЖДЕН
К ПЕЧАТИ УЧЕНЫМ СОВЕТОМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ТЮРКСКОЙ АКАДЕМИИ

Главный редактор:

Д. Кыдырали

Ответственные редакторы:

Научные рецензенты:

Конкобаев К. (Кыргызстан),

Кумеков Б. (Казахстан),

Смагулов О. (Казахстан),

Д.Цэвээндорж (Монголия),

Хасанов Х. (Азербайджан),

Шамильоглу Ю. (США)

Символика Тюркского мира. Атлас. – Нур-Султан:

«Ғылым» баспасы, 2022. – 600 стр.

ISBN

В данный Атлас включен иллюстрированный материал археологических артефактов, письменных источников, и исторические сведения о символике Тюркском мире с древнейших времен до средневекового периода.

Атлас предназначен для широкого круга читателей.

© Международная Тюркская академия, 2022

© «Ғылым» баспасы, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

СИМВОЛИКА ТЮРКСКОГО МИРА

Символика в этнокультуре Тюркского мира занимает особое историко-культурное место. Символика тесно связано не только с материальной культурой, но и с духовными, социальными и другими аспектами тюркского общества.

Развитие системы этнокультурной символики Тюркского мира условно можно рассматривать по этапам: ранние символы (цифры, линии, петроглифы), синкретические символы (условные обозначения, единичные и синкретические признаки животных и зверей), государственные символы (корона, трон, печать, флаг, знамя, тамги, знаки и другие).

Исторических периоды возникновения и развития символических систем Тюркского мира, мы сможем разделить нижеследующими периодами:

- Протосимволика древних кочевников («саки», «хунны», «савроматы», «сарматы», «усуны», «кангюйцы» и др.) (IV в. до.н.э. – III в н.э.)
- Символика древнетюркского периода (VI-XII вв.)
- Символика средневекового периода (тюрко-монгольские и исламские) (XIII-XV вв.)
- Этносимволический период (XVI-XIX вв.) .

Таким образом, символическая система – это система разнообразных знаков и символов тюркского мира, издревле сформированных во всех сферах общественной жизни или зарождающихся с начала в связи с историческими изменениями. Данная система является свойственной основной специфике мировоззрения и верования, духовного и материального бытия Тюркского мира. Другими словами, является системой этносимволов, определяемых в связи с особенностями этнокультурного бытия, естества Тюркского мира.

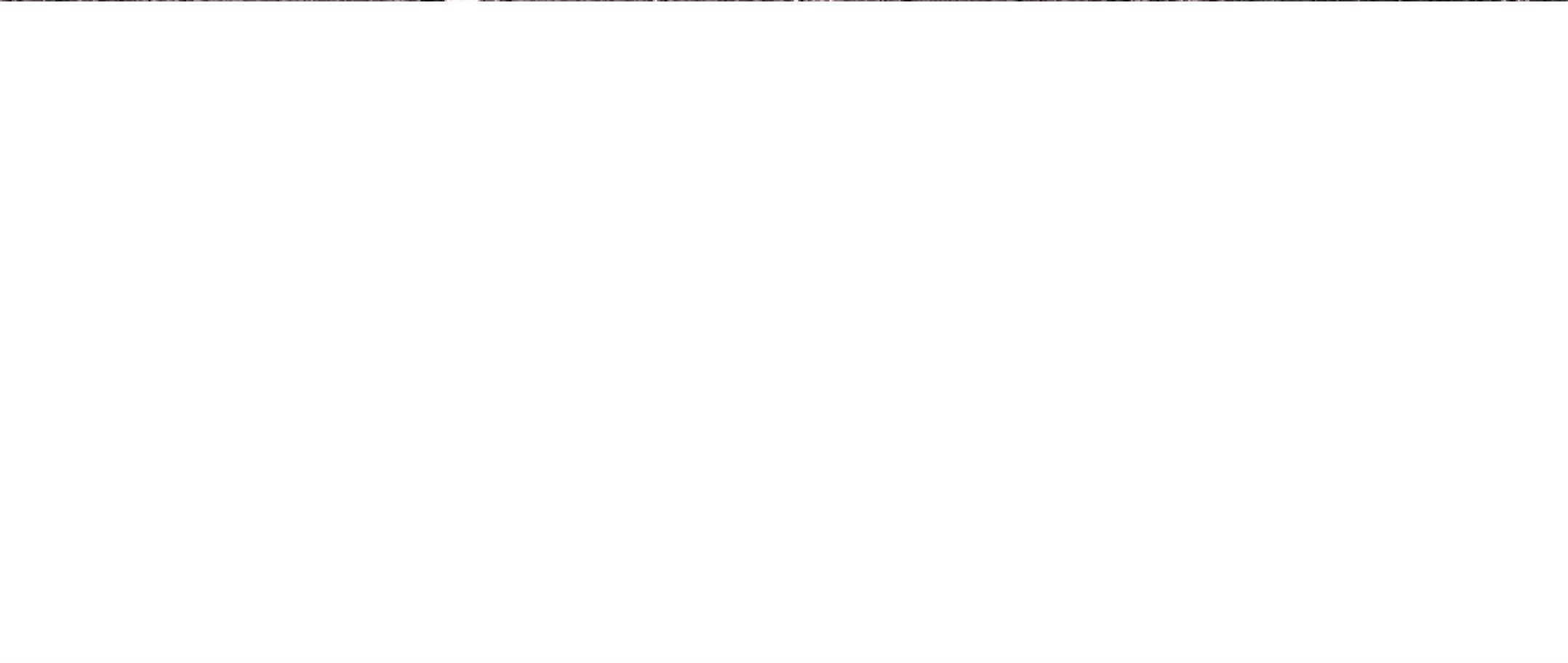
Протосимволика начиная, от простые знаки, петроглифы, различные рисунки, графические символы, а также ритуально-мифологические сюжеты. Дальнейшее развитие протосимволики являются «звериные стили» которые отражены в ювелирном и металлургическом искусстве. Они являются не только символическими знаками, а также выражает целой системой мировоззрения ранних кочевников Евразийском пространстве.

Пиктограммы – схематические вид предмета и явления (основные черты).

Идеограммы – письменные знак (понятие, условное изображение)- иероглифы.

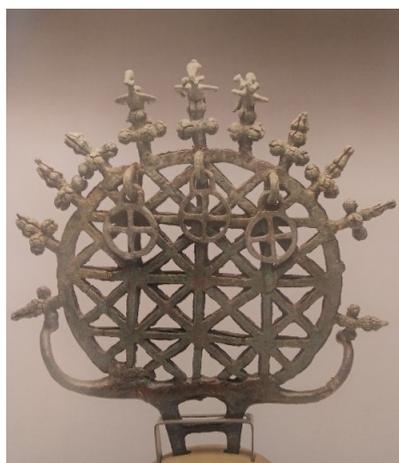
Петроглифы – рисунки, различные изображений на скалах и камнях. Древние люди часто высечали на скалах и писали охрой различные петроглифы. Изучение петроглифов занимается отдельным разделом археологии – петроглифологии.

**Дархан Кыдырали,
академик НАН РК,
президент Международной Тюркской академии**

СОЛЯРНЫЕ ЗНАКИ
И СИМВОЛИКА
В ИСКУССТВЕ ДРЕВНЕЙ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Лаура Ерекешева

Илл. 1-3. Бронзовые церемониальные штандарты из Аладжа-Хоюка (Турция), 2 пол. III тыс. до н.э.

Источник: *The Museum of Anatolian Civilizations. Ankara: The Association for the Support and Encouragement of the Museum of Anatolian Civilizations, n.a., p. 72-73.*

Введение

Взаимодействие между человеком и природой в древности было отмечено принципом холизма, инклюзивности и взаимозависимости. Будучи зависимым от сил природы, человек был помещен в систему координат, в которой природа была контекстом, содержанием, образом жизни и смыслом одновременно. Она воспринималась как источник создания образов, ритмов, пространства жизни, регулируя закономерности и перенося свои качества на людей, тем самым словно приобретая высший символический смысл, заключенный в ритуале. Наделенная всеми этими качествами, природа рассматривалась как высшая сила, способная оказывать исключительно большое по воздействию и последствиям влияние на жизнь людей. Соответственно, различные системы, в рамках которых проходила жизнь людей на биологическом, индивидуальном, социальном и общем культурном уровнях, воспринимались как органические части некой сакральной целостности, как ее наиболее дальнее и глубокое измерение и продолжение, и как высший смысл одновременно.

Поэтому природа во всем ее единстве, множестве и разнообразии имела сакральный характер для человека и социальных групп, а ее обожествление, воспроизводимое и постоянно повторяющееся через ритуалы и религиозные обряды, являлось значимой и постоянной чертой жизни людей в древности.

Данные процессы получили непосредственное отражение в духовной и материальной культуре, квинтэссенцией которых можно считать искусство, ставшее своеобразным вместилищем и отражением символической репрезентации данных процессов. Создаваемые при этом символы в сжатом и трансформированном виде включали в себя все многообразие идей и практик, в связи с чем их можно также уподобить своеобразной ДНК культуры тех или иных социальных групп, расшифровав и прочитав которую можно будет получить представление о духовной и материальной жизни людей далекого прошлого.

Какую роль в жизни древних людей играли солярные и в целом космогони-

ческие (лунарные, астральные) знаки и символы, как это проявлялось в их религиозной, духовной, социальной и материальной жизни? Каким образом искусство отразило и донесло до нас сквозь тысячелетия данные представления и устремления древних жителей Центральной Азии?

Цель настоящей статьи состоит в исследовании данных вопросов. Иными словами, предстоит выявить определенные геномы-символы в своеобразной ДНК культуры, в частности, солярную и в целом небесную символику, связь данной символики с религиозными представлениями человека о космосе, небесной сфере, а также формы и образы символической репрезентации данных представлений на примере искусства древней Центральной Азии. По сути, изучение наиболее древней символической репрезентации – солярной и космогонической в целом, может помочь современному исследователю понять матрицу так называемого «экологического» мышления, столь актуального сегодня в условиях происходящего резкого дисбаланса в диалоге между человеком и природой. Поэтому обращение к символам прошлого помимо сугубо научного и познавательного характера, имеет также высокую актуальность и для понимания судеб современного и будущего развития человечества.

Регион Центральной Азии в настоящей работе понимается в широком, нежели в узком геополитическом смысле. Основываясь на классификации ЮНЕСКО¹, Центральная Азия включает в себя так называемое «сердце» – современные государства Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан; Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) КНР; часть Афганистана (к северу от Гиндукуша, или Южную и Центральную Бактрию); российские Алтай, Туву, Южную Сибирь; Монголию; северные районы Индии и Пакистана. По некоторым классификациям к региону относят также северо-восточную часть современного Ирана,

¹ Более подробно о различных дефинициях Центральной Азии, в том числе и определении ЮНЕСКО см.: Ерекешева Л.Г. Культура и религия в истории Центральной Азии. Алматы: Дайк-пресс: Дайк-Пресс, 2013.

а Афганистан относят или к Центральной или Южной Азии.¹ В рамках условного «сердца» региона, которое было известно в российской историографии как «Средняя Азия», можно выделить различные историко-культурные ареалы, получившие в течение древности и средневековья свое оформление и кристаллизацию: Великая Степь (Дешт-и-Кипчак), Семиречье (Жетысу), Бактрия-Тохаристан, Маргиана, Согд, Фергана, Хорезм.² Представляется важным отметить достаточную условность любой классификации, а также подчеркнуть факт неизбежного взаимовлияния культурно-исторических регионов, причем, не только между смежными, но и с отстоящими на достаточно значительные расстояния друг от друга. Примером этого может считаться сакский/зооморфный стиль, характерный практически для всего евразийского континента – от Восточной Азии до западного Причерноморья.

В хронологическом плане изучение вопросов солярной символики и космогонии относит нас к сравнительно древности, периоду времени между III тыс. до н.э. – началом и серединой I тысячелетия н.э., границами которого стали конец бронзового века и начало железного века, с одной стороны, и раннее средневековье с другой. Именно к этому периоду относятся многочисленные артефакты, археологические комплексы, скульптурные композиции, обнаруженные в Евразии – на территории современного Казахстана, в Кыргызстане, России (Сибири, Алтае, Туве), в северо-западном и северном Китае, Монголии, Афганистане, Турции.³ К замечательным и во многом уникальным образцам выражения творческого духа

¹ См., например, определение региона, данное Обществом по изучению Центральной Евразии (CESS).

² Более подробно об этом см.: Мкртычев Т.К. Буддийское искусство Центральной Азии (I-X века). Москва: Академкнига, 2002, с. 7.

³ Байпаков К.М. Великий Шелковый путь на территории Казахстана. Алматы: Адамар, 2007: 79; L'Asie des steppes: d'Alexandre le Grand a Gengis Khan. Paris: Musee national des arts asiatiques-Guimet, 2001, 202 p.; Afghanistan, les tresors retrouves. Collections du Musee national de Kaboul. Sous la direction de Pierre Cambon en collaboration avec Jean-Francois Jarrige, (Paris: Musee national des Arts asiatiques-Guimet, 2007), 299 p., др.

Илл. 4-5. «Солнцеголовые» в Тамгалы-Тас в Алматинской области (Казахстан)

Источник: Рогожинский А.Е. Где родился «солнцеголовый»? Группа Фейсбук *Archaeology of the Rock Art of Kazakhstan and Central Asia*. 6 декабря 2019 г. Фото предоставлены В.А. Новоженовым.

Илл. 6-7. “Солнцеголовые” в Тамгалы-Тас
в Алматинской области (Казахстан)

Источник: Рогожинский А.Е. Где родился «солнцеголовый»? Группа Фейсбук
Archaeology of the Rock Art of Kazakhstan and Central Asia. 6 декабря 2019 г.
Фото предоставлены В.А. Новоженовым.

людей прошлого можно отнести, например, так называемое наскальное искусство петроглифов, курганы-херексуры и оленные камни, ритуальные штандарты и предметы (курительницы, жертвенные алтари), артефакты декоративно-прикладного искусства, в частности, выполненные в так называемом зверином или сакском/скифо-сибирском стиле.¹

Рассмотрим далее, каким образом солярная (и космическая в целом) символика и связанные с ней религиозные представления людей древности получили отражение в данных формах творческой экспрессии. Для лучшего понимания этого вкратце остановимся сначала на ключевом концепте сакральности природы.

Природа как сакральное пространство и время

Сакральное отношение к природе для человека древности подразумевало сакральность окружающего пространства и времени. Сакрализация пространства выражалась в отношении к направлениям – четырем сторонам света – и ко всем трем мирам (наземному, подземному, небесному). В числовом выражении это проявлялось в сакрализации числа семь (7) как комбинации всех известных человеку данных возможных направлений.

Сакральность времени была связана с его пульсацией и ритмом, которые и определяли закономерное движение времени, его поступь. Причем, данное движение было циклическим, круговым, опоясывающим ход жизни и связывающим воедино различные этапы, периодически повторяющиеся. Данное понимание времени как циклического кругового ритма, устойчивого и незыблемого по своей сути, который человек не в силах изменить, и к которому можно было только приспособиться – все это приводило к сакрализации времени, проявившихся в природе, в его естественном ритме смены дня и ночи, сезонов, циклов, жизни в целом. Поэтому сама жизнь человека и социальных групп пред-

¹ Более подробно об этом и религиозной символике в зооморфном стиле см.: Ерекешева Л.Г. Религия и искусство репрезентации: символизм зооморфного стиля в Центральной Азии // Новые исследования Тувы. 2021, № 1. с. 6-29. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.1.1>

ставлялась как закономерное проявление данного естественного, то есть, *природного* хода вещей. Фигуральным выражением данной цикличности выступал круг как наиболее полно отражающая данную ритмику фигура.

Придание особого смысла четырем направлениям, сторонам света (восток, юг, запад, север) отражало также цикл жизни (рождение, расцвет, угасание, уход), что получало свое выражение в симбиозе пространства и времени, соответствующей сакрализации данного континуума, а также его символической репрезентации. Включение человека в данную пространственно-временную систему координат проявлялось в аспектах жизни и смерти и проведении соответствующих ритуалов – рождения, инициации, создания семьи, погребения. Кроме того, данная система координат свидетельствовала также и о представлении человека о мире вокруг себя и направлении движения: вперед-назад или движение на восток/запад, направо-налево или движение на юг/север.

Поэтому можно в целом провести соответствующую корреляцию между данными символами пространства и времени – четыре стороны света и три измерения миров, с одной стороны, и круг, круговое движение как символизация хода жизни человека, с другой. Соотношение данных символов между собой имело важное значение для жизни человека, они становились своеобразными маркерами, обозначившими путь и основные этапы жизни человека. Данные маркеры рассматривались в качестве базовых для его жизни, при этом природа – источник данных явлений – наделялась сверхъестественными силами, не подвластными человеку. Соответственно, деификация природы и всего окружавшего человека пространства, включая небесное и всех его элементов, носила поэтому всеобъемлющий характер и оказала влияние на религиозные представления людей древности.

Одними из важных составляющих данной сакрализации являлся небесный мир как средоточие блага, место обитания праведных душ, место, где располагались такие исключительно важные для жизни человека светила как солнце, луна, звез-

Илл. 8-9. “Солнцеголовые” в Саймалуу-Таш (Кыргызстан)

Источник: В. Ушаков, Ю. Тенкова, www.photo.kg

Илл. 10-11. “Солнцеголовые” в Саймалуу-Таш (Кыргызстан)

Источник: В. Ушаков, Ю. Тенкова, www.photo.kg

Илл. 12. Фигура под небесным куполом, Саймалуу-Таш (Кыргызстан)

Источник: В. Ушаков, Ю. Тенкова, www.photo.kg

Илл. 13. Серебряный церемониальный штандарт, Аладжа-Хоюк (Турция), 2 пол. III тыс. до н.э.

Источник: *The Museum of Anatolian Civilizations. Ankara: The Association for the Support and Encouragement of the Museum of Anatolian Civilizations, n.a., p. 70.*

ды. Небосвод уподоблялся также дому, где жили различные боги и божественные сущности.

Космос и космическая сфера поэтому изначально представлялись древним как важная сакральная сфера, оказывающая влияние на жизнь человека и его хозяйственную деятельность. Неизвестная, и оттого пугающая, которую не только невозможно изменить, но до которой нельзя даже и дотронуться – космос пугал и притягивал одновременно, и вызывал пиетет.

Элементы небесной сферы – солнце, луна, звезды, планеты – получали соответствующее обожествление и рассматривались в качестве ключевого аспекта закономерностей жизни. Ежедневные восход и заход солнца и луны, появление звезд на небосклоне приравнивались к базовому ритму времени, своего рода ритуалу, определяющему образ жизни человека и социальных групп. Будучи наделенными исключительным сакральным смыслом, данные небесные тела получали свою символическую репрезентацию в качестве благожелательных, защитных символов в обыденной и хозяйственной жизни человека.

Солярные и космические символические репрезентации

Ритуалы, связанные с поддержанием заданной природой ритма, и репрезентация небесных тел в предметах сугубо материальных и в духовной жизни, становились своеобразным ключом к умиротворению данных сил, просьбой и пожеланиями, которые человек направлял к ним. Рассмотрим далее, каким образом могли происходить данные ритуалы и символическая репрезентация в целом на основе дошедших до сегодняшнего дня артефактов.

Одними из наиболее ярких сохранившихся образцов ритуальной символики можно считать бронзовые церемониальные штандарты из «царских» гробниц Аладжа-Хоюк, Хорозтепе, Махматлар, относящиеся к средне/поздне-бронзовому веку (начало 3 тыс. до н.э.) и обнаруженные в северной, северо-западной части

современной Турции.¹ Данные артефакты представляют собой солнечные диски, которые использовались в ритуальной практике, в частности, при проведении погребальных обрядов захоронения царских особ, вождей и членов их семей.² (Илл. 1-3)

Диски устанавливались на вершине погребального сооружения и символизировали солнце и его защиту в загробном мире. Эти изображения солнца выполнены в виде геометрического круга или квадрата, в очень абстрактной и в то же время символически насыщенной форме. На иллюстрации 3 штандарт выполнен в виде квадратной свастики (*swastika*, исполненной по часовой стрелке) и саувастики (*sauwastika*, против часовой стрелки), которые в древних индоиранских традициях подразумевали символ солнца (или *Сурьи* на санскрите) и ночи соответственно.

Данная дихотомия, возможно, была символическим отражением смены солнца/дня и луны/ночи и отражала роль этих основных элементов естественного хода природы и жизни для людей древности. Как дополнительное усиление эффекта, который могли иметь для защиты людей (умерших) символы солнца и луны, можно считать подвески, установленные слева и справа от штандарта. Данные подвески, как свастика, так и саувастика, представляют соответственно восходящее с востока солнце (на левой стороне) и луну с запада (на правой стороне). Таким образом, можно резюмировать, что данный конкретный штандарт мог быть ориентирован (обращен) на юг, так что восток (с восходящим солнцем) находился слева от него.

Интересно отметить, что на представленных иллюстрациях 1-3 штандарты как бы размещены на рогах крупных животных, что также может свидетельствовать о важной, с точки зрения религиозных представлений, роли сакральных животных (об этом см. далее).

¹ Несмотря на то, что данный регион отстоит от Центральной Азии, тем не менее, он является показательным в плане выявления типологических закономерностей символической репрезентации, а также взаимодействия, происходившего между различными племенами евразийского континента в древности.

² The Museum of Anatolian Civilizations. Ankara: The Association for the Support and Encouragement of the Museum of Anatolian Civilizations, n.a., p. 60, 68-69.

Илл. 14. Каменные писаницы, деревня Средняя Нюкжа (Сибирь, Россия)

Источник: Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы реки Олекмы и Верхнего Приамурья, 1976, с. 8.

Илл. 15. Изображение солярной лодки, Басынай (Россия)

Источник: Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы реки Олекмы и Верхнего Приамурья. Новосибирск: Издательство Наука, Сибирское отделение, 1976, с. 9.

Илл. 16. Бронзовый церемониальный штандарт из Аладжа-Хоюка (Турция), 2 пол. III тыс. до н.э.

Источник: *The Museum of Anatolian Civilizations. Ankara: The Association for the Support and Encouragement of the Museum of Anatolian Civilizations, n.a., 71 p.*

Илл. 17-18. Статуэтки быка (слева) и оленя (справа) с солярной символикой, 2 пол. III тыс. до н.э.

Источник: *The Museum of Anatolian Civilizations. Ankara: The Association for the Support and Encouragement of the Museum of Anatolian Civilizations, n.a., p. 66-67.*

К значимым формам экспрессивного символизма древности можно отнести наскальное искусство (изображения и письмена, петроглифы), которое является, пожалуй, универсальным выражением креативности и творческого духа человека, а также деификации природы. Данный вид творчества можно считать типологически закономерным, так называемым «примордиальным» отражением верований, взглядов, представлений, проводившихся ритуалов. Найденные в Евразии, Америке, Австралии, данные «священные книги» или «писаницы»,¹ по выражению академика А.П. Окладникова, как и наскальное искусство в целом являлись частью более широкого контекста – того или иного сакрального места, актов жертвоприношений и других ритуалов, проходивших в специальных местах-святилищах.

Поэтому в данном контексте наскальное искусство являлось не просто выбитым изображением (к которым впоследствии также стали добавляться надписи), а репрезентацией систем верований людей древности. Наскальные рисунки и надписи были выбиты на камнях различной высоты и длины, которые могли протянуться на несколько метров или же являлись частью прямоугольных или круглых площадок, располагались в горах, на открытых пространствах вдоль берегов рек, или в лесах и тайге. Наскальное искусство, замечательные образцы которого были найдены в Центральной Азии, Сибири, это материальное свидетельство, которое, словно эхо тысячелетий, доносит до нас представления, религиозные взгляды и ритуалы людей далекого прошлого.

Среди различных объектов и сюжетов, выбитых на скалах (таких как люди, личности шаманов, животные, религиозные ритуалы, сцены охоты, танцы, эротические сцены и т. д.), солярная-лунная-астральная (или небесная) символика выделяется как одна из самых архаичных и, возможно, базовых представлений и религиозных верований людей, восходящих еще к эпохе неолита (ок. 7000 г. до н. э.). Изображение

¹ Окладников А.П. Олень Золотые Рога. Рассказы об охоте за наскальными рисунками. Открытие Сибири. Хабаровск: Книжное издательство, 1989, с. 40.

небесных символов имеет свою стилистическую специфику и зависит от региона – Центральной Азии, Сибири, Монголии, Западного Китая.

Отличительной особенностью наскальных рисунков было изображение солнца в различных формах и стилях. Сюда можно отнести изображения солнца как часть более широких композиций, включавших также фигуры людей, исполняющих ритуалы и танцы; или солнце, которое «несли» животные (олени, лоси, лошади, быки) на своих рогах; кроме того, солярная символика была также косвенно представлена в композициях с фигурами животных и обрядами людей. Одним из, пожалуй, наиболее ярких видов репрезентации солнца можно считать изображение так называемых «солнцеголовых», или людей с солнцем вместо головы. Данные различные виды репрезентации солнца связаны с ритуалами и религиозными представлениями людей, являясь важным источником для понимания религиозной жизни далекой древности.

Так называемая непосредственная визуализация и изображение солнца в виде «солнцеголовых» людей было наиболее распространено в отдельных частях Центральной Азии, в пределах которых, в свою очередь, можно отметить различные стилистические иконографические традиции изображения. По мнению А.Е. Рогожинского, можно выделить 3 таких иконографических стиля: (1) южный (Саймалуу-Таш в Кыргызстане и Сахаба в Ферганской долине); 2) северный (место Байконур в юго-западной части степной зоны Казахской Сарыарки); и (3) вдоль коридора горного хребта Чу-Или (Тамгалы-Тас в Алматинской области). Третья традиция, которая, по мнению ученого, возникла не ранее XIV-XIII до н.э., могла быть результатом синкретического взаимовлияния двух других и была скорее специфической и уникальной, чем универсальной и распространенной.¹

Помимо стоянки Тамгалы-Тас, Рого-

¹ Рогожинский А.Е. Где родился «солнцеголовый»? Группа Фейсбук Archaeology of the Rock Art of Kazakhstan and Central Asia". 6 декабря 2019 г. <https://www.facebook.com/groups/3065512037006235/permalink/3106267669597338/>

жинский выделяет еще 8 мест, в которых встречаются выбитые фигуры солнцеголовых на скалах, в основном в Казахстане (Каракыр, Аккайнар, Кульджабасы, Байконур и Ешкюлмес, Баянжурек) и Кыргызстане (Саймалуу-Таш, Чилисай и Орнок).² Впоследствии (в 2019 году) исследователь отметил, что существуют не менее 20 солярно-астральных антропоморфных фигур, в основном расположенных на линии водораздела Чу-Или, особой транзитной зоне и транспортном коридоре, соединяющем Тянь-Шань и Фергану на юге с Сары-Аркой на северо-западе. Однако, согласно новым находкам, изображения солнцеголовых людей, напоминающих изображения на Тамгалы-Тас, еще не обнаружены (фото 4-7).³

Приведенные выше стили относятся к небесным изображениям. Говоря о наскальном искусстве в целом, следует упомянуть также и другие места и памятники, в частности выбитые на камнях петроглифы, найденные в Кыргызстане на 80-километровом участке между Чолпон-Атой у озера Иссык-Куль и Балыкчи (II тыс. до н.э. – VIII в. н.э.), который можно назвать храмом под открытым небом, святилищем, где происходили культы и религиозные ритуалы.⁴

Древние скалы с изображением «солнцеголовых» составляли часть более обширного святилища, где совершались религиозные обряды и ритуалы. Например, священное место ущелья Саймалуу-Таш, расположенное высоко в горах Тянь-Шаня (район Тогуз-Торуз Джалал-Абадской области Кыргызстана), является труднопроходимым, до которого можно

² Рогожинский А.Е. Наскальные изображения «солнцеголовых» из Тамгалы в контексте изобразительных традиций бронзового века Казахстана и Средней Азии // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. Том 4. Бишкек: Илим, 2009, с. 60.

³ Рогожинский А.Е. Где родился «солнцеголовый»? Группа Фейсбук Archaeology of the Rock Art of Kazakhstan and Central Asia". 6 декабря 2019 г. <https://www.facebook.com/groups/3065512037006235/permalink/3106267669597338/>

⁴ Петроглифы Чолпон-Аты. Национальная комиссия Кыргызской Республики по делам ЮНЕСКО. <http://www.kyrmatcom.unesco.kz/culture/cholpon-ata.htm>

Илл. 19. Статуэтка бронзовой газели (VI-V в. до н.э.) с солярной символикой на теле

Источник: *L'Asie des steppes: d'Alexandre le Grand a Gengis Khan. Paris: Musee national des arts asiatiques-Guimet, 2001, p. 129, 50.*

Илл. 20. Бронзовая пластина в форме тигра (V в. до н.э.), Ордос, Внутренняя Монголия (Китай)

Источник: *L'Asie des steppes: d'Alexandre le Grand a Gengis Khan. Paris: Musee national des arts asiatiques-Guimet, 2001, p. 122.*

Илл. 21. Олений камень,
Кобдинский аймак (Монголия),
размер 310 x 50 x 30 см

Источник: *Archaeological Selected Relics of Mongolia. Vol. II. Ulaanbaatar, 2016, p. 195.*

Илл. 22. Олений камень
в Архангайском аймаке (Монголия),
386 x 56 x 35 см

Источник: *Archaeological Selected Relics of Mongolia. Vol. II. Ulaanbaatar, 2016, p. 112, 132.*

подняться только пешком.¹ Аналогичным образом труднодоступными являются и другие подобные святилища в Сибири – изображения на скалах следует рассматривать как часть гораздо более широкого окружающего пространства, которое использовалось для проведения специальных обрядов и религиозных церемоний.

Изображения «солнцеголовых» в Тамгалы-Тас и Саймалуу-Таш (илл. 8-11) имеют стилистическое разнообразие – некоторые из них выглядят более реалистично (илл. 9) с прорисованными глазами и ртом, а большинство – более абстрактно. Среди последних можно найти интересное сочетание «солнцеголового» с астральными символами внутри (илл. 8, 11). На камне из Саймалуу-Таш (илл. 11) «солнцеголовый» изображен вместе с фигурой животного (вероятно, оленя). Это представление связано с традицией обожествления некоторых животных (как правило, оленей, лосей, лошадей, быков) и их ассоциацией с культом солнца (об этом будет сказано ниже).

Как известно, солнечные божества Древнего Египта, Месопотамии, в индоиранской, индоевропейской, греческой и многих других культурах играли важную роль в космогонических представлениях и мифологии, а обожествление элемента огня как символа Солнца являлось особенностью зороастризма. Представители различных династий верховных правителей и герои как прямые потомки Неба (в Китае, у монголов) или Солнца (в Японии), которым был дан мандат на управление народом и государством и чья власть таким образом получала свою легитимацию, сыграли решающую роль в определении истории. «Солнцеголовые», изображенные на скалах, могут отражать изначальные идеи о важности Солнца для выживания людей, его поклонению, а также о действиях и обрядах поклонения этому светилу. Соответственно, фигуры «солнцеголовых» (полу-антропоморф-

ные и полу-солнце) могут рассматриваться как символ Солнца в качестве объекта поклонения, так и, по мнению некоторых авторов, как посредники между мирами богов и людей, т.е. как возможные шаманы.²

Другим интересным видом изображений, отражавших религиозные представления посредством небесной (солярной, лунной, астральной) символики, – это антропоморфные фигуры, как бы стоящие «под» защитой полумесяца небесного свода или купола. Данные фигуры были обнаружены на стоянках Аккайнар и Каракыр в Казахстане, которые напоминают стоянку Саймалуу-Таш в Кыргызстане (илл. 12).³

Изображение купола полумесяца в Саймалуу-Таш в Кыргызстане можно сравнить с серебряным церемониальным штандарт из городища Аладжа-Хоюк в Турции (2-я половина III тысячелетия до н. э.). Интересно отметить идеальные круглые и полукруглые формы как символическое представление солнца и луны, которые имели большое значение для людей прошлого как символ защиты в этом мире и загробной жизни. (Илл. 13)

Данный серебряный штандарт для захоронения царских особ несет двойную символическую нагрузку. Солнце как центр вселенной и ключевой защитник, представленное в виде круглого отверстия в центре фигуры, составляет ядро более широкой полусферы, которая одновременно представляет собой полумесяц и свод купола. Простота, четкость исполнения, совершенство, высокая абстракция и четкие линии фигур – пожалуй, данный штандарт может считаться классикой, одним из лучших «исконных» образцов древних символических изображений небесных объектов.

Солярный, лунарный, астральный, не-

² Бедельбаева М.В., В.А. Новоженев, Н.В. Новоженева. Изобразительные памятники Казахского мелкосопочника. Караганда: Сарыаркинский археологический институт, 2015, с. 71.

³ Рогожинский А.Е. Наскальные изображения «солнцеголовых» из Тамгалы в контексте изобразительных традиций бронзового века Казахстана и Средней Азии // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. Том 4. Бишкек: Илим, 2009, с. 61.

¹ Петров В. Когда говорят камни. Фоторепортаж. Фото В. Ушакова, Ю. Тенковой // Время.кг, 05 августа 2011. <http://www.time.kg/vremyakg/1623-kogda-govoryat-kamni.html> Полный фоторепортаж доступен на: www.photo.kg

бесный символизм и зооморфные репрезентации

Изображения солнца, луны, звезд и их включение в другие сцены – поклонения и охоты – показывают важность солярной, лунарной и астральной символики как части повседневной и религиозной жизни людей. Существование и выживание людей зависело от окружающей среды, в которой животные играли большую роль. Таким образом, животные также приобретали важное значение и сакральное измерение и, кроме того, были связаны с могущественной силой солнца и других элементов вселенной, таких как звезды, планеты, созвездия.

В Сибири и Восточной Азии солярная-лунарная-астральная символика, выбитая на скалах, была представлена также в виде изображений солнца, луны, звезд (илл. 14) и изображений многочисленных животных, как правило, лосей и оленей, которые обожествлялись местными охотниками как объект поклонения, а также как репрезентация Солнца.

По Окладникову, можно проследить особые традиции наскального искусства вдоль рек Олекмы и Амура со своей своеобразной семантикой, сюжетом и хронологией, изображениями лосей, антропоморфных фигур с личинами, космических солярных, астральных знаков, солнечных лодок с животными и сидящими в них фи-

гурами и т. д.¹

Ассоциация солнца с определенными животными может представлять определенный этап религиозных верований племен Центральной Азии, Сибири, Приамурья, для которых их выживание зависело как от небесных объектов, таких как солнце, так и от больших и сильных животных, обитавших в горах, степях, реках или тайге и лесах. Таким образом, для разных географических областей различные животные, такие как олень и лось,² а также лошадь и бык, играли аналогичную солнцу важную роль и, соответственно, приобретали сакральный характер. Как результат, в данных регионах начали возникать новые формы синкретических религиозных верований, где эти животные стали ассоциироваться с солнцем. Эти представления принимали различные художественные формы, которые, сохранившись вплоть до модерна, были обнаружены и исследованы антропологическими экспедициями в XIX-XX веках.

Например, тунгусы очень почитали белого или священного оленя *Амгуна*, который ассоциировался с солнцем и считался хранителем и защитником как животных, так и людей. Как сообщает А.П. Окладников, «на нем не разрешалось ездить, в его сумках перевозили только святыни, он доживал до естественной смерти... Если этот олень исчезал, его не искали. Перед и после кочевки его окуривали. В караване он шел первым или вторым». ³ Л. Штейнберг, например, выделяет следующие категории священных оленей у тунгусов – дикие самцы, все самцы в возрасте до 1 года, затем белые олени, которых все счи-

¹ Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы реки Олекмы и Верхнего Приамурья. Новосибирск: Издательство Наука, Сибирское отделение, 1976, с. 119, 93.

² Например, для Сибири и Дальнего Востока самым сильным и самым крупным животным был лось, вес которого мог составлять 20-30 пудов (древнерусская мера веса, эквивалентная 327-491 кг). Охота на лося была основным источником существования для многих лесных охотников. См.: Окладников А.П. Олень Золотые Рога. Рассказы об охоте за наскальными рисунками. Открытие Сибири. Хабаровск: Книжное издательство, 1989, с. 51-52.

³ Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы бассейна реки Алдан. Новосибирск: Издательство Наука, Сибирское отделение, 1979, с. 62-63.

Илл. 23. Солярный символ и «рогатая» лошадь, Саймалуу-Таш (Кыргызстан)

Источник: В. Ушаков, Ю. Тенкова, www.photo.kg

Илл. 24. Золотая декоративная пластина в виде двух лошадей, Внутренняя Монголия (Китай), I-II вв. н.э.

Источник: *L'Asie des steppes: d'Alexandre le Grand a Gengis Khan. Paris: Musee national des arts asiatiques-Guimet, 2001, p. 162.*

Илл. 25. Золотая декоративная пластина с изображением трех оленей, Внутренняя Монголия (Китай), I-III вв. н.э.

Источник: *L'Asie des steppes: d'Alexandre le Grand a Gengis Khan. Paris: Musee national des arts asiatiques-Guimet, 2001, p. 159.*

Илл. 26. Изображение «рогатой» лошади, Коныржон, Каркаралинский район (Центральный Казахстан)

Источник: Бедельбаева М.В., В.А. Новоженев, Н.В. Новоженева. *Изобразительные памятники Казахского мелкосопочника. Карагада: Сарыаркинский археологический институт, 2015, табл. 16.*

Илл. 27. Изображение лошадей и быков, Байконур, группа "Н" (Центральный Казахстан)

Источник: Бедельбаева М.В., В.А. Новоженев, Н.В. Новоженева. *Изобразительные памятники Казахского мелкосопочника. Карагада: Сарыаркинский археологический институт, 2015, табл. 25.*

тали настоящими представителями солнца на Земле.¹

Показательно, что у орочей Сибири не только солнце, но и звезды, звездные созвездия, планеты, радуга, рассветы и даже вся космическая вселенная изображались в виде большого восьминогого лося, объединяющего три мира – верхний. мир (где живут добрые духи), средний мир (населенный людьми) и подземный мир (злых, плохих или зловредных духов).

По мнению российских этнографов XIX-XX веков, изучавших Сибирь и Восточную Азию (Г.Н. Потанин, Н. Харузин, В.Г. Богораз, А.П. Окладников), лопары изображают радугу как большого лося, пьющего воду из реки; у якутов созвездие Плеяд представлено диким оленем, а созвездие Ориона называется «Созвездие Лося», у остяков созвездие Большой Медведицы называется «Нех» или лось, а у чукчей – пять больших звезд в созвездии Кассиопея – это пять оленей-быков, стоящих посреди реки. Точно так же финно-угоры и якуты представляли созвездие Большой Медведицы в виде лося, тогда как Млечный путь для эвенков, орочей, нанайцев был лыжной тропой охотника, преследующего небесного лося.²

Наскальные рисунки IV-III тысячелетий до нашей эры в Сибири свидетельствуют об исключительно высокой роли лося как Солнца, которому необходимо пройти по небу и вселенной от одного конца небесного свода до другого и затем исчезнуть в водах подземного мира для того, чтобы на следующее утро снова появиться на небе.³ Согласно существовавшим поверьям, это путешествие по небу совершалось на специальных соляных лодках, где солнце символически изображалось в виде лося или оленя (иногда их сопровождали и другие сопутствующие фигуры живот-

¹ Цит. по: Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы бассейна реки Алдан. Новосибирск: Издательство Наука, Сибирское отделение, 1979, с. 62-63.

² Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы реки Олекмы и Верхнего Приамурья. Новосибирск: Издательство Наука, Сибирское отделение, 1976, с. 112.

³ Окладников А.П. Олень Золотые Рога. Рассказы об охоте за наскальными рисунками. Открытие Сибири. Хабаровск: Книжное издательство, 1989, с. 46.

ных и шаманов) (Илл. 15)

Символ солнца также был представлен в виде кругов, которые неизменно изображались, как правило, на рогах лося или оленя, а позже – лошади и быка; или как солнечные геометрические узоры, начертанные на телах животных.

В обоих случаях изображенные животные почитались как олицетворения солнца, поэтому ритуалы поклонения солнцу переплетались с поклонением определенному животному, зооморфные изображения которого, как считалось, могли защитить от напастей и зла. Таким образом, религиозные верования становились синкретичными – солнце, непосредственный защитник и объект поклонения, стало постепенно отдаляться и становиться более абстрактным, в то время как то или иное животное выступало все более на первый план и стало приобретать роль защитника человека и социальных групп. В области религиозных верований данная трансформация связывалась с тотемизмом, анимизмом, зооморфными культами, а также шаманизмом.

Ярким свидетельством зооморфных культов можно считать изображения оленей, лосей, лошадей и быков с ярко выраженной солярной символикой. Скачущий олень с кругом (сферой) на рогах был олицетворением синкретического образа солнечного животного. Изображения так называемых фигур оленя-солнца, лошади-солнца, быка-солнца встречаются на пространствах Евразийского континента – в Сибири, Монголии, северном Китае, Алтае, Центральной, Западной Азии. Это может свидетельствовать о типологических закономерностях развития религиозных верований, прошедших аналогичные этапы поклонения солярным (небесным в целом) божествам и их дальнейшей амальгаме с зооморфными культами.

Бронзовый церемониальный штандарт из Аладжа-Хююка (Илл. 16) хорошо показывает трансформацию данных религиозных представлений. Это образец того, как рассмотренные выше «простые» или «нетронутые» бронзовые и серебряные солярные штандарты впоследствии были объединены в более синкретичные изображения оленя-солнца, быка-солнца,

в результате которых создавались специфические формы обожествления и защиты с включением зооморфных фигур в солярную репрезентацию.

Солнечные знаки стали неотъемлемой частью как наскальных рисунков, так и артефактов. Круги и окружности, спиральные формы, которыми помечались тела животных, словно сообщали о вечном и постоянном присутствии могучего золотого солнца, которое наделяло своей сакральностью то или иное животное, становившееся уже особым, священным. Ниже приведены некоторые изображения животных-солнца, на теле которых отчетливо показана солярная символика в виде сферических кругов из двух-трех окружностей, как бы вложенных друг в друга.

Необходимо отметить широкий географический диапазон найденных артефактов – скульптур и статуэток животных с солярной символикой на теле, найденных в восточной, северо-восточной Анатолии (в Аладжа-Хююке) (илл. 17-18), Монголии (илл. 19), Семиречье (Южном Казахстане), северо-западе Китая (илл. 20). Это может свидетельствовать как о широких миграционных потоках и перемещениях различных племен по Евразийскому континенту, происходивших на протяжении многих столетий и тысячелетий, так и о типологических закономерностях, связанных с развитием религиозных верований, проходивших аналогичные этапы и приобретавших сходные характеристики и черты.

Наряду с артефактами, можно отметить также рисунки и наскальные изображения данного типа изображений, которые ученые определяют как «зооморфное солнце», которые находятся на Каменных островах в Ангаре, в Монголии, в скальном массиве вдоль реки Томь и других местах.¹

Другими яркими и репрезентативными изображениями данного типа являются уникальные каменные артефакты-скульптуры – так называемые «оленные камни», высокие вертикальные стелы с выбитыми на них изображениями оленей, относящиеся к XIV-VIII до н.э., которые

¹ Окладников А.П., А.И. Мартынов. Сокровища томских писаниц. Москва: Искусство, 1972, с. 221-229.

маркируют сакральные места погребений и находятся в различных местах Монголии (где было найдено около 1200 оленных камней), на Алтае (80), в Саянах (20), Центральной Азии (20).²

Казахстанский ученый Н. Базылхан, широко исследовавший «оленные камни» Монголии и Средней Азии (илл. 21-22), определяет их как мемориально-ритуальные комплексы, которые, сгруппированные через равные промежутки в определенных направлениях, являлись поминальным комплексом того или иного правителя, вождя определенного племени или племенного союза.³ На этих стелах, относящихся к бронзовому и железному векам, были выбиты изображения оленей и человеческих фигур. В рамках рассматриваемой темы они интересны тем, что выбитые фигурки оленей связаны с солнцем, которое изображено наверху стелы в виде круга и соединено с рогами оленей.

Аналогичные изображения солнца и оленей на оленных камнях в Сибири, Забайкалье и Туве были исследованы А.П. Окладниковым, который выявил, что на Иволгинском оленном камне изображенные животные, названные им Олень-Золотые рога, являются символами солнца. Они были представлены парящими по небу с характерными символами солнца – дисками.⁴ Аналогичные находки были сделаны позднее на горе Сянлушань на северо-востоке Китая, где наскальные изображения оленей с диском над рогом представляли местные варианты изображения оленя-солнца, «зооморфного божества или небесного спутника бога-солнца».⁵

² Базылхан Н. Оленные камни в Монголии. International Turkic Academy Multimedia Resource Portal. <http://atalarmirasi.org/297-monhgholiyadaghybughytastar>

³ Базылхан Н. Оленные камни в Монголии. International Turkic Academy Multimedia Resource Portal. <http://atalarmirasi.org/297-monhgholiyadaghybughytastar>

⁴ Окладников А.П. Оленные камни с реки Иволги // Советская археология. Вып. XIX, 1954, с. 207-220.

⁵ Забияко А.П., Ван Цзяньлинь. Петроглифы Северо-Восточного Китая: новые памятники и интерпретации // Археология, этнография и антропология Евразии. Том 45, № 3, 2017. С. 75.

Илл. 28. Макет «рогатой» лошади в маске, Берельский курган-11, V-IV до н.э. (Казахстан)

Источник: З. Самашев. Берельский курган-11. Реконструкция З. Самашева, К. Алтынбекова. Государственный музей золота и драгоценных металлов, Нур-Султан (Казахстан). Фото предоставлено Н. Базылхан.

Илл. 29. Солнце и Луна, некрополь Эгийн Гол (Монголия), железо, II в. до н.э. – I в. н.э.

Источник: L'Asie des steppes: d'Alexandre le Grand a Gengis Khan. Paris: Musee national des arts asiatiques-Guimet, 2001, p. 149.

Следует отметить также схожие образцы изображения солнечного диска на рогах животных, в данном случае, лошадей. Подобные изображения лошади с большим солнечным кругом на рогах были найдены на камнях в Саймалуу-Таш в Кыргызстане. (Илл. 23)

Данное изображение можно интерпретировать как дальнейшее развитие идеи бога-солнца, но уже в другом субкультурном и географическом контексте Центральной Азии. Возможно допустить, что изначальное изображение солнца на рогах оленя и лося, распространенное в Сибири, было также характерно и для степной зоны Центральной Азии, где данный солярный символизм приобрел уже другое измерение. Иными словами, то же восприятие и представление бога-солнца, связанного с лосем и оленем, животного с длинными и большими рогами, получило свою дальнейшую трансформацию. В результате, изображение лошади, то есть животного без рогов, получило новую иконографию, открыв путь к совершенно иному образному восприятию лошади – как животного с длинными рогами, на которых покоилось солнце. В основе данной репрезентации лежала схожая идея, связанная с поклонением солнцу посредством обожествления определенного животного и придании ему качеств солнечного божества. Таким образом, в степной зоне Центральной Азии лошадь стала считаться символом солнца, священным животным, а в основе ее иконографии были унаследованы черты и стилистические формы, связанные с прежней традицией из других географических пространств.

Та же иконографическая традиция продолжалась и позднее, в следующих тысячелетиях, эхо которой можно обнаружить в искусстве кочевников уже более позднего периода (I-III в.в. н.э.). К таковым можно отнести, в частности, изображения на золотых пластинах двух лошадей с круглыми дисками на лбу, одна из которых находится сверху другой (Илл. 24). Найденные во Внутренней Монголии (современная КНР), данные пластины являются ярким примером продолжавшейся уже в иное время (т.н. гунском периоде) деификации лошадей как солнечных божеств, или так называемых лошадей-солнце. Несмотря

на некоторые изменения, основная идея оставалась прежней. Лошади изображены уже без длинных рогов, однако, как дань предшествующей традиции, на них отчетливо прослеживаются характеристики солярного культа – круговые сферы, солярные диски на головах, которые являлись «сакральным элементом номадной культуры степей».¹

Другим примером данной деификации можно считать изображение трех оленей на золотой декоративной пластине (Илл. 25), также найденной во Внутренней Монголии (современная КНР). Три стоящих оленя, выполненных в исключительно стилизованной и полубстрактной форме, изображены в полной гармонии с окружающей природой – их величественные рога проецируются вверх и как бы сливаются с небесным пространством трансформируясь в многочисленные окружности и солярные диски. Древними мастерами был достигнут, таким образом, удивительный эффект абсолютно полной, естественной и эстетичной синергии животного и небесного миров. При этом примордиальные представления о роли Солнца, которое олени держат на своих рогах, здесь как бы получает свою дополнительную нагрузку, словно усиливая идею сакральности и получая мультипликативный эффект. Без сомнения, данное изображение можно считать апофеозом поклонения природе, в частности, Солнцу и выделения животных-солнца (в данном случае, олень-солнце) в качестве значимого фактора деификации, имеющего к тому же мощный эстетический эффект.

Еще одно замечательное изображение, показывающее традицию обожествления животного-солнца, находится в степной зоне Центральной Азии, в частности, в Центральном и Восточном Казахстане, где было обнаружено множество курганов, памятников наскального искусства и петроглифов, включая изображения лошадей, относящихся к первой половине – третьей четверти II тысячелетия до н.э.²

¹ L'Asie des steppes: d'Alexandre le Grand a Gengis Khan. Paris: Musee national des arts asiatiques-Guimet, 2001, p. 162.

² Бедельбаева М.В., В.А. Новоженев, Н.В. Новоженева. Изобразительные памятники Казахского мелкосопочника. Карагада: Сарыаркинский археологический институт, 2015, с. 47.

На одной из вертикальных каменных плит, найденных в Центральном Казахстане, из которых большая часть обращена на восток, изображена лошадь с большими загнутыми назад рогами (Илл. 26). Лошадь исполнена динамизмом и внутренней энергией, и является частью большого каменного триптиха. По мнению ученых, данное изображение относится к раннекочевому периоду, когда «рогатая» лошадь являлась символом солнца и неба, а «простая» лошадь (без рогов) считалась основным элементом хозяйственной жизни степняков древности.³

Образ «рогатой» лошади соотносится с другими изображениями, включающими группу или стадо «рогатых» и «простых» лошадей и быков (Илл. 27). Как справедливо отмечают исследователи, другие памятники с аналогичными изображениями распространены как в центре Сары-Арки (Центральный Казахстан), так и на ее периферии (на юге, востоке Казахстана, в Прикаспийском регионе, на Южном Урале, на Алтае, на юге Сибири, в Сынцзяне), что может свидетельствовать о своеобразных маркерах внешних коммуникаций людей андроновской культуры.⁴

Изображение «рогатой» лошади на скале, найденное в Центральном Казахстане (Илл. 26), соответствует изображению лошадей, обнаруженных на Берельском кургане (Илл. 28) в Казахском Алтае (Восточном Казахстане), и в Пазырыкских курганах на Российском Алтае. В.А. Новоженев выделяет также важные находки, сделанные А. Рогожинским в Чу-Илийском хребте (стоянка Анкельды в Жамбылской области Южного Казахстана).⁵

Все эти открытия и артефакты являются свидетельством продолжающейся и устойчивой традиции религиозных

³ Бедельбаева М.В., В.А. Новоженев, Н.В. Новоженева. Изобразительные памятники Казахского мелкосопочника. Карагада: Сарыаркинский археологический институт, 2015, с. 49, 51.

⁴ Бедельбаева М.В., В.А. Новоженев, Н.В. Новоженева. Изобразительные памятники Казахского мелкосопочника. Карагада: Сарыаркинский археологический институт, 2015, с. 51.

⁵ Бедельбаева М.В., В.А. Новоженев, Н.В. Новоженева. Изобразительные памятники Казахского мелкосопочника. Карагада: Сарыаркинский археологический институт, 2015, с. 98-99.

верований, связанной с высокой ролью обожествления Солнца, однако в более синкретической и дополненной форме. В рамках системы данных верований Солнце олицетворялось с определенным животным – в случае степной зоны Центральной Азии это была лошадь. Как уже было отмечено выше, религиозные представления предполагали двойное отношение к лошади – с одной стороны, как к божеству и священному животному или лошади-солнце, что прекрасно представлено на примере лошади с большими загнутыми рогами и маской, в яркой попоне, украшенной расписными золотыми пластинами из Берельского кургана (Илл. 28). С другой стороны, лошадь как важный элемент хозяйственной жизни, ассоциировалась с кочевым образом жизни и потому, как в случае с белыми годовалыми лосями и оленями из Сибири, считалась незаменимым помощником.

В казахской степной среде сакрализация лошади имела свои черты: священным считался молодой жеребец золотисто-красного цвета, для усиления параллелей с Солнцем, атрибутами которого являются золотой, красный, оранжевый цвета и активная энергия и мощь.

Об этом в полной мере свидетельствует лошадь (конь) с рогами из Берельского кургана, погребенный вместе с правителем или вождем местных племен. По словам археолога З. Самашева, исследовавшего данный курган, рога лошади считались олицетворением верований людей о трех мирах и напоминали рога архаров или горных козлов.⁶

Еще одним ярким примером деификации небесных светил, в данном случае Солнца и Луны, являются их изображения на крышке погребений, найденных в Монголии (Илл. 29). Поклонение Солнцу и Луне являлось важным элементом религиозных верований гунов, что хорошо показывает следующий ритуал гунского императора Шаньюй, который «падал ниц каждое утро перед восходом солнца и каждый вечер перед восходом луны».⁷

⁶ Тайна рогатых коней в масках. <https://esquire.kz/kurgan-altay/#part=2> 9 февраля 2019 г.

⁷ Giscard Pierre-Henri. Pieces decoratives du cercueil. In L'Asie des steppes: d'Alexandre le Grand a Gengis Khan. Paris: Musee national des arts asiatiques-Guimet, 2001, p. 149.

Для конфедерации гунских племен изображения Солнца и Луны, защитников людей в подлунном мире и после смерти, сформировали важный ритуал обожествления, основанный на естественных ритмах циклического времени.

Заключение

Исторически экологическое пространство или среда, окружающая человека, в различных древних культурах всегда воспринималась как жизненно важное и естественное измерение, как продолжение образа жизни тех или иных социальных групп. В случае с древними периодами развития данное понимание являлось базовой парадигмой развития, выдержавшей испытание временем, эхо которой, докатившись до модерна, все настойчивее начинает ощущаться сегодня.

Инклюзивный характер развития, согласно которому человек был лишь небольшой частью гораздо более широкого целого или Вселенной, перекликается с современными экологическими вызовами в эпоху антропоцена. Идея о неразделенности природы и человека как составных частей одной системы может быть выражена множеством способов. Диалог между природой и человеком в виде существовавших религиозных поклонений элементам природы, своеобразной ДНК культуры – Солнцу, Луне, Космосу в целом, получил замечательное отражение в искусстве. Артефакты, дошедшие до нас, помогают нам сегодня более полно понять органично развитые исторические формы древних религиозных представлений, их значение, утонченную эстетику, насыщенную символику и яркое художественное мастерство безымянных мастеров и художников прошлого.

В художественном плане данные верования проявлялись через различные символические изображения – через визуальную символику небесного пространства (Солнце, Луна, звезды), земли и атрибутов природы, животных, птиц, растений, а также посредством символической репрезентации исключительно универсального и ключевого символа бесконечности и повторения цикла жизни, пульсации и ритмики времени – круга. Солнце, как яркое

олицетворение круга, и связанные с ним солярные знаки, подобно базовым элементам ДНК, играли исключительно важную роль в религиозной и хозяйственной жизни людей бронзового и начала железного веков. Данные солярные символы-геномы присутствовали в своих первозданных чистых и органичных формах как в наскальных рисунках и оленных камнях Казахстана, Кыргызстана, Монголии, Сибири, так и в дошедших артефактах, таких как бронзовые и серебряные штандарты из Анатолии, погребения лошадей-солнце из Берельского кургана, золотые пластины гунского периода, железные изображения божеств Солнца и Луны и др.

Солярный символизм занимал важное место в религиозных обрядах и ритуалах на больших пространствах Евразии, которая была буквально усеяна святилищами с наскальными изображениями, вертикальными стелами «оленных камней», курганами и могильниками, многочисленными артефактами.

Символизм Солнца (и Луны) также претерпевал трансформацию, сопрягаясь с зооморфными формами, но не исчезая вовсе. Со временем обожествление Солнца стало носить опосредованный характер, через деификацию определенных животных, наиболее тесно связанных с хозяйственной жизнью людей древности, таких как олень, лось, лошадь и бык, которые (те из них, которые лучше всего отражали качества Солнца и отвечали представлениям о сакральности) стали приобретать сакральное измерение.

Наскальное искусство, артефакты бронзового века и более поздних периодов свидетельствуют об этом измерении сакральности. Сакральность животных передавалась различными выразительными способами, из которых наиболее важными были форма (круги, диски, рога, волнистые узоры), цвет (белый, огненно-рыжий), металл (золото). Сохранение и поддержание данной традиции поклонения Солнцу носило устойчивый характер, обнаруживая себя даже в начале первого тысячелетия нашей эры. Примордиальные представления о бесконечности жизни, которое давало Солнце – могущественное божество, покровитель, храни-

тель и властитель времени, продолжало оказывать свое влияние; хотя с развитием социальной организации обществ они претерпели дальнейшие изменения. Данная трансформация, вместе с социальной и экономической дифференциацией, новым, антропоморфным фокусом на природу бытия и Бога привела в дальнейшем к появлению новых форм репрезентации. Тем не менее, солярный, лунарный и астральный символизм продолжал оставаться неотъемлемой частью жизни людей, усиливая свое присутствие в других видах творчества, в частности, литературе, а также обнаруживая себя практически во всех известных религиозных традициях, таких как шаманизм, индуизм, иудаизм, буддизм, христианство, ислам. Как продолжение данных традиций можно отметить также и проявления данного символизма уже в сугубо современное время на атрибутике современных государств. К таковым, в частности, можно отнести символы Солнца, Луны/полумесяца, звезд на государственных флагах и гербах многих государств – Алжира, Аргентины, Казахстана, Кыргызстана, Монголии, Турции, Узбекистана и многих других. Примечательно, что на флаге Казахстана изображение яркого Солнца на фоне голубого неба с парящим орлом хорошо показывает древний «примордиальный» дух, передаваемый через солярную и небесную символику.

Сегодня далекое прошлое «протоистории» не только никуда не исчезает, но обнаруживает себя вновь, проявляясь в различном виде, в замечательных формах современного искусства и словно обращаясь к нам из глубины тысячелетий, коллективного бессознательного мировой культуры. Данный призыв, обнаруживаемый сегодня в антропоцентрическом мире, дает нам возможность окунуть себя более широким, связным и одновременно глубоким взглядом, позволяя символам прошлого осветить наш разум простым и важным напоминанием соблюдения гармонии, баланса между природой и человеком.

Библиография

1. Afghanistan, les tresors retrouves. Collections du Musee national de Kaboul. Sous la direction de Pierre Cambon en collaboration avec Jean-Francois Jarrige, (Paris: Musee national des Arts asiatiques-Guimet, 2007), 299 p.
2. L'Asie des steppes: d'Alexandre le Grand a Gengis Khan. Paris: Musee national des arts asiatiques-Guimet, 2001, 202 p.
3. Pierre-Henri Giscard. Pieces decoratives du cercueil. In L'Asie des steppes: d'Alexandre le Grand a Gengis Khan. Paris: Musee national des arts asiatiques-Guimet, 2001, 202 p.
4. The Museum of Anatolian Civilizations. Ankara: The Association for the Support and Encouragement of the Museum of Anatolian Civilizations, n.a., 256 p.
5. Базылхан Н. Оленные камни в Монголии. International Turkic Academy Multimedia Resource Portal. <http://atalarmirasi.org/297-monhgholiyadaghy-bughytastar>
6. Байпаков К.М. Великий Шелковый путь на территории Казахстана. Алматы: Адамар, 2007, 496 с.
7. Бедельбаева М.В., В.А. Новоженев, Н.В. Новоженева. Изобразительные памятники Казахского мелкосопочника. Карагада: Сарыаркинский археологический институт, 2015, 252 с.
8. Ерекешева Л. Г. Религия и искусство репрезентации: символизм зооморфного стиля в Центральной Азии // Новые исследования Тувы. 2021, № 1. с. 6-29. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.1.1>
9. Ерекешева Л.Г. Культура и религия в истории Центральной Азии. Алматы: Дайк-пресс: Дайк-Пресс, 2013. 182 с.
10. Забияко А.П., Ван Цзяньлинь. Петроглифы Северо-Восточного Китая: новые памятники и интерпретации // Археология, этнография и антропология Евразии. Том 45, № 3, 2017, с. 75.
11. Мкртычев Т.К. Буддийское искусство Центральной Азии (I-X века). Москва: Академкнига, 2002.
12. Окладников А.П. Олень Золотые Рога. Рассказы об охоте за наскальными рисунками. Открытие Сибири. Хабаровск: Книжное издательство, 1989, 208 с.
13. Окладников А.П. Оленные камни с реки Иволги // Советская археология. Вып. XIX, 1954, с. 207-220.
14. Окладников А.П., А.И. Мартынов. Сокровища томских писаниц. Москва: Искусство, 1972. 290 с.
15. Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы бассейна реки Алдан. Новосибирск: Издательство Наука, Сибирское отделение, 1979, 152 с.
16. Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы реки Олекмы и Верхнего Приамурья. Новосибирск: Издательство Наука, Сибирское отделение, 1976, 189 с.
17. Петров В. Когда говорят камни. Фоторепортаж. Фото В. Ушакова, Ю. Тенковой // Время.kg, 05 августа 2011. <http://www.time.kg/vremyagk/1623-kogda-govoryat-kamni.html> Полный фоторепортаж доступен на: www.photo.kg
18. Петроглифы Чолпон-Аты. Национальная комиссия Кыргызской Республики по делам ЮНЕСКО. <http://www.kyrgyzstan.unesco.kz/culture/cholpon-ata.htm>
19. Рогожинский А.Е. Где родился «солнцеголовый»? Группа Фейсбук «Archaeology of the Rock Art of Kazakhstan and Central Asia». 6 декабря 2019 г. <https://www.facebook.com/groups/3065512037006235/permalink/3106267669597338/>
20. Рогожинский А.Е. Наскальные изображения «солнцеголовых» из Тамгалы в контексте изобразительных традиций бронзового века Казахстана и Средней Азии // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. Том 4. Бишкек: Илим, 2009.
21. Тайна рогатых коней в масках. 9 февраля 2019 г. <https://esquire.kz/kurgan-altay/#part=2>

